

With the support of the UNESCO Office in Moscow
for Armenia, Azerbaijan, Belarus,
the Republic of Moldova and the Russian Federation

Опыт медийного саморегулирования В НОВЫХ демократиях

Опыт медийного саморегулирования В НОВЫХ демократиях

Брошюра издана при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Армении, Азербайджану, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации. Изложенные в нем суждения принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения спонсоров.

Координатор издания: Петру Маковей

Редактор: Виорика Захария

Фотоиллюстрация: Константин Григорицэ

Перевод с румынского: Маргарета Апостол

Дизайн и макетирование: Анжела Иванеси

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Региональная конференция «Соблюдение презумпции невиновности и защита права на частную жизнь в СМИ»	5
Элина Погосбекян: «Создание механизмов саморегулирования – закономерный итог воли медиасообщества, а не влияния внешних факторов»	10
АРМЕНИЯ: Решение Наблюдательного совета заставило полицейского отозвать судебный иск к газете	12
Авез Рустамов: «Наиболее громкие случаи диффамации потрясают прессу, как правило, в дни политических катаклизмов»	13
АЗЕРБАЙДЖАН: 600 жалоб на прессу!	14
Звиад Коридзе: «То, что у нас, журналистов, есть какая-то трибуна, вовсе не означает, что мы морально устойчивее других и что мы должны учить кого-то нравственности».	15
ГРУЗИЯ: Права детей в контексте предполагаемых преступлений	18
Людмила Андроник: «Только занимая активную позицию, с помощью самоорганизации и саморегулирования СМИ могут гарантировать собственную свободу»	20
МОЛДОВА: Журналист должен защищать тех, кто подвергся насилию	22
Михаил Батиг: «Органы саморегулирования – это фактор, побуждающий власть воздержаться от урегулирования в области СМИ»	24
УКРАИНА: Случай разглашения сведений частного характера в прессе	26
Юрий Казаков: «К кодексу органа саморегулирования надо приходиться от прецедентов»	27
РОССИЯ: Этические стандарты криминальной хроники	29
Иоанна Авздани: «Каждая редакция должна с предельной внимательностью взвесить, что для нее более выгодно на долгосрочную перспективу – корректное отношение к аудитории или погоня за сенсацией»	31

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спустя два десятилетия после распада СССР, бывшие союзные республики, ныне суверенные и независимые государства, все еще находятся на этапе перехода к системам подлинно демократического управления и к социальным нормам, диктующим необходимость соблюдения прав человека и основных свобод, в том числе свободы выражения мнения и свободы СМИ. Каждая страна проходит свой путь к демократии и свободе. Но в современном мире свобода ассоциируется не только с правом иметь собственное мнение, беспрепятственно его выражать и действовать в силу своих убеждений; свобода предполагает и ответственность за свои действия, тем более если эти действия касаются окружающих. С этой точки зрения СМИ, которые по определению должны быть свободными, обязаны уважать права других лиц и прежде всего тех, о ком они пишут, и тех, кого касается то, о чем они пишут. Этические нормы, обязательные для каждого профессионального журналиста, сведены в деонтологические кодексы, соблюдение которых должны контролировать специальные органы саморегулирования, называемые по-разному (совет прессы, комиссия или коллегия по этике и т.д.), но решающие по сути одни и те же задачи. Механизм саморегулирования важен не только для журналистского сообщества, но и для потребителей медиапродукта, получающих возможность обращаться с жалобами на качество поставляемой журналистами информации и решать споры без привлечения судебных инстанций.

В конце ноября 2011 г. Совет прессы Республики Молдова организовал региональную встречу представителей организаций медийного саморегулирования из Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, России и Украины, в ходе которой состоялся обмен мнениями по вопросам журналистской этики, использования опыта рассмотрения жалоб со стороны потребителей медиапродукта. Конференции предстояло прежде всего оказать содействие в профессиональном становлении тех, на кого – в силу мандата, доверенного коллегами или профессиональными организациями, действующими в области СМИ, – возложена миссия (часто неблагодарная) «судить» о степени соблюдения журналистами этических норм.

В брошюре, которую вы держите в руках, представлена информация о конференции, интервью с участниками, краткое описание отдельных ситуаций, рассмотренных сообществом экспертов разных стран. Надеемся, что эта публикация будет полезна не только журналистам, но и преподавателям вузов, студентам.

Кишиневская встреча представителей органов саморегулирования СМИ из Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, России и Украины, а также издание брошюры стали возможны благодаря финансовой поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, которому Совет прессы Молдовы и участники конференции глубоко признательны.

Петру Маковей,

Секретарь Совета прессы Молдовы

Региональная конференция «Соблюдение презумпции невиновности и защита права на частную жизнь в СМИ»

Представители организаций медийного саморегулирования из шести стран – Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, России и Украины – приняли участие в региональной конференции, посвященной соблюдению в СМИ принципа презумпции невиновности, а также защите права граждан на частную жизнь.

Конференция проходила в Кишиневе 23-24 ноября 2011 года по инициативе Совета прессы Республики Молдова, предложившего коллегам обменяться опытом рассмотрения случаев нарушения этих двух принципов журналистской этики. Встреча организована при финансовом содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации.

Перед началом конференции устроители предложили гостям своеобразный «аквариум» – провели в их присутствии заседание Совета прессы Республики Молдова, где проанализировали три жалобы потребителей медиапродукта и один факт нарушения, вскрытый самим Советом. В случае, на который было обращено внимание, речь шла об одном из телеканалов Молдовы, который сообщил о сексуальном насилии над несовершеннолетним со стороны военнослужащего срочной службы. Справедливости ради отметим, что журналисты защитили телеизображение мальчика, однако назвали населенный пункт, откуда родом потерпевший, и взяли интервью у его матери, не используя при этом фильтр к изображению.

В результате, установить личность жертвы не составляет труда, иными словами, мальчик уязвим, он может стать предметом разного рода издевок и дискриминации. Совет констатировал: телеканал нарушил три статьи деонтологического кодекса, которые касаются защиты несовершеннолетних, попавших в сложную ситуацию, и потребовал от канала изъять данный материал с веб-страницы.

Другой случай, рассмотренный на открытом заседании Совета прессы Молдовы, касался размещения на сайте одного из телеканалов видеоролика с сюжетом, в котором молодые люди учат итальянца произносить оскорбительные слова в адрес одного из отечественных футбольных клубов. Исполнительный директор и юрист клуба объяснили, что обратились в Совет прессы, так как не нашли понимания у руководства телеканала. Появление ролика они расценили, как попытку очернить клуб, который в ближайшие дни собирался отметить свое 12-летие. Для объективной оценки случая Совет прессы запросил заключение юридической экспертизы и в результате сделал вывод о нарушении двух статей деонтологического кодекса. Как установлено, непристойная лексика и выражения, использованные в оспоренном материале, не соответствуют общепринятым нормам поведения в демократическом обществе и могут нанести урон чести, достоинству и репутации футбольного клуба, а техническая обработка звукозаписи недостаточна. Хотя, как вытекает из текста, опубликованного на сайте телеканала, оспоренный материал не является собственным журналистским продуктом, а позаимствован с видеосайта YouTube (ссылка, кстати, не указана), это не снимает с администратора ТВ-сайта ответственность за воспроизведение и распространение материалов, посягающих на достоинство и репутацию граждан.

«Присутствуя на заседании Совета прессы Молдовы, я спрашивал себя, какие решения по данным жалобам вынесла бы наша комиссия. И было очень приятно, что с уверенностью

на 99 процентов я мог сказать: по всем случаям, которые рассматривали молдавские коллеги, Комиссия по журналистской этике Украины вынесла бы аналогичные решения. Это означает, что у нас одинаковые этические и профессиональные стандарты», – сказал по окончании заседания представитель Комиссии по журналистской этике Украины Михаил Батиг.

«Когда я увидел, как активно работали вчера на Совете прессы представители футбольного клуба, как они были заинтересованы, как тщательно подготовили обоснование жалобы в Совет, а потом радовались принятому решению и спрашивали в конце о возможности им воспользоваться без нарушений норм этики, я понял, что здесь присутствует правовое мышление, думают о защите прав человека. У нас, в Грузии, я могу назвать дюжину сюжетов

о футбольных клубах, но не припомню, чтобы кто-то из них додумался обратиться в инстанцию или в Совет Хартии», – отметил еще один участник конференции, глава Хартии журналистской этики Грузии Звиад Коридзе.

Затем последовали совместные заседания, в ходе которых представители органов медийного самоуправления каждой из стран-участниц давали подробные пояснения к отдельным фактам нарушения журналистами принципов презумпции невиновности и неприкосновенности частной жизни, оцениваемым собственными органами самоуправления. Каждый представленный случай тщательно анализировался и вызывал горячие дискуссии. Участники констатировали, что журналисты нередко раскрывают сведения личного характера непреднамеренно, и это происходит либо в связи с недостаточной грамотностью в области журналистской этики, либо от избыточного профессионального рвения. Особо отмечалась необходимость непрерывного обучения, в частности, тех, кто работает в СМИ без соответствующего журналистского образования.

Соблюдение принципа презумпции невиновности рассматривалось на конференции и в рамках «практикума», модератором которого выступал сопредседатель Общественной коллегии по жалобам на прессу России Юрий Казаков. «Самая серьезная болезнь журналистов, пишущих на криминальные темы в России – слепое доверие к информации, поставляемой органами правопорядка, – сказал Юрий Казаков. – Информация не проверяется, нередко отсутствует ссылка на источник, а это нарушает конституционный и этический принцип презумпции невиновности».

Участники рассмотрели отдельные ситуации, представленные исполнительным директором Центра независимой журналистики Румынии Иоанной Авэдани. Была проанализирована целесообразность публикации фотоснимков, на которых известные в обществе лица были запечатлены в необычных ситуациях; как правило, подобные снимки имеют большой резонанс, однако, перед тем, как решиться на их публикацию, редактор должен проконсультироваться с медийными экспертами.

«Интересно было познакомиться с опытом коллег и поделиться собственным – сказал по завершении конференции Михаил Батиг. – Я, например, в принципе не согласен с тем, что комиссии некоторых стран работают только по тем жалобам, где фигурирует журналист, подписавший кодекс. Все, что публикуется, все, что на экране, все, что звучит в эфире, если оно вызывает справедливые, обоснованные претензии у людей – все это должно рассматриваться и по каждому случаю следует принимать решение».

«Я полагаю, что конференция чрезвычайно полезна. Полезна прежде всего потому, что рассмотрены две конкретные позиции – позиции с высокой степенью неопределенности, позиции, глаголю травмирующие а) общество и б) журналистов. Сейчас мы увидели прецеденты, увидели возможные пути их разрешения на национальном уровне, и мы еще можем успеть задуматься о том, на каком основании принимаются какие-то решения, какова их качественная составляющая. / ... / Теперь мы должны будем подумать о новом для себя. Вот эта домашняя работа, которая будет происходить, контрольная работа – она очень важна, потому что мы обогащаемся, во-первых, пониманием самих прецедентов, а во-вторых, представлением о возможных реакциях на прецеденты», – заявил под занавес конференции Юрий Казаков.

Виорика Захария

Элина Погосбекян:

«Создание механизмов саморегулирования – закономерный итог воли медиасообщества, а не влияния внешних факторов»

Элина Погосбекян,
редактор еженедельного
Бюллетеня Ереванского
Пресс-клуба

– **Насколько важна деятельность органов саморегулирования прессы в бывших советских республиках, где свобода СМИ – понятие сравнительно новое?**

– Думаю, существование и функционирование таких органов очень важно для любых СМИ, работающих в обществах любого типа. Тем более для тех, кто, как и мы, работает в переходный период. Механизм саморегулирования помогает прессе решать проблемы, не прибегая к каким-либо формам контроля со стороны государства. Вот почему, наверное, это одно из главных условий для развития свободы выражения. То есть, журналисты принимают упреждающие меры с тем, чтобы государству ничего больше не оставалось делать для обеспечения свободы прессы, кроме гарантирования этой свободы законодательно. Идея создания механизма саморегулирования должна созреть в недрах журналистского сообщества. Любые другие, созданные искусственно структуры регулирования либо не срабатывают, либо подпадают под контроль государственных органов. В этой связи следует развивать внутреннюю потребность журналистского сообщества, проводить соответствующую работу среди журналистов, администраторов и владельцев СМИ, чтобы они осознали, насколько это важно и выгодно – иметь такой механизм саморегулирования.

– **В какой степени действия структуры саморегулирования стимулируют потребителей медиапродукта к тому, чтобы требовать от СМИ соблюдения этических норм?**

– В принципе, похвастать нам нечем. Наблюдательный совет по этическим проблемам Армении был создан в 2007 году и должен рассматривать жалобы в соответствии с информацией, появившейся в прессе. Таких жалоб очень мало. Думаю, надо больше работать для информирования потребителей о существовании такого органа саморегулирования и его назначении. И делать это скрупулезно, шаг за шагом. Потому что точно так, как нет доверия населения к органам власти, так нет его и по отношению к СМИ. Каждый рассуждает примерно следующим образом: «А что изменится, если я обращусь?» Преодолеть такое отношение можно будет только в том случае, если люди наглядно увидят положи-

тельные примеры и поймут, как и почему в той или иной ситуации поступили так, а не иначе. Подобные стереотипы преодолеваются с трудом. Многие еще предстоит сделать, чтобы изжить стереотипное мышление, имеющее пока право на существование, поскольку все мы еще живем в достаточно сложные времена.

– Как реагируют журналисты, когда им указывают на их ошибки? В какой мере наличие механизма саморегулирования дисциплинирует журналистов, повышает их ответственность?

– В 2004 году мы провели репрезентативный опрос с участием 109 представителей руководства прессы, журналистов, патронов и т.д. Речь шла о журналистской этике и механизмах саморегулирования. В ходе опроса большинство респондентов отметили, что механизм саморегулирования необходим. Практически все участники знали о принципах журналистской этики, о том, что журналист должен делать и чего не должен, какой должна быть объективная и нетенденциозная новость. Но в условиях, когда «мелочи» этического порядка издателей не волнуют, журналисты часто о них забывают. Проверить информацию журналисту обычно легко, для этого достаточно простого телефонного звонка. Он может позвонить человеку, о котором пишет, и уточнить информацию. Но – не звонит. Не звонит преднамеренно, зная: если позвонит, статьи, возможно, не будет. Вторая причина, по которой журналисты нарушают этические нормы, заключается в том, что многие из них очень поверхностно представляют, как следует раскрыть сюжет. Зачастую журналист пишет довольно искренне о той или иной проблеме, например, о сексуальном насилии над несовершеннолетним. Уверена: в 90% случаев журналист не хочет, чтобы на этого ребенка впоследствии показывали пальцем на улице, чтобы одноклассники, общество в целом отвернулись от него. Но в процессе подготовки материала автор не думает о последствиях. Иными словами, журналистам следует повышать уровень знания норм профессиональной этики.

АРМЕНИЯ: Решение Наблюдательного совета заставило полицейского отозвать судебный иск к газете

Наблюдательный совет по этике СМИ Армении был избран 10 марта 2007 года на совещании руководителей средств массовой информации и журналистских объединений. Тогда же были приняты Кодекс поведения представителей СМИ и изложенная в приложении к нему Декларация принципов освещения выборов и референдумов. Представители СМИ, подписавшие Кодекс, признали за Наблюдательным Советом право рассматривать соотвественствие их действий и публикаций положениям Кодекса, и выразили готовность публиковать решения Наблюдательного совета в своих средствах массовой информации.

В состав Наблюдательного совета входят семь человек – по три от СМИ и неправительственных организаций и один юрист-эксперт по вопросам прессы. Миссия Наблюдательного совета заключается в рассмотрении жалоб-заявлений о нарушениях Кодекса поведения представителей СМИ. С 2007 года по ноябрь 2011 Совет вынес 26 заключений, две жалобы пока находятся в стадии рассмотрения.

31 октября 2008 года Наблюдательный совет рассмотрел жалобу корреспондента газеты «Аравот». Журналист просила дать заключение по статье, ставшей предметом судебного иска сотрудника полиции против газеты. Истец требовал обязать издание опровергнуть сведения, содержащиеся в статье «Если твой сосед – полицейский» (опубликована в «Аравот» 25 июня 2008) и порочащие его честь и достоинство.

Изучив публикацию «Если твой сосед – полицейский», Наблюдательный совет пришел к выводу, что в ней «нет однозначных нарушений Кодекса поведения и международно признанных стандартов». В то же время, Совет отметил, что некоторые сомнения вызывает фраза о том, что полицейский использовал своей полицейской связи; согласно автору публикации, это утверждение основано на показаниях свидетеля, но, поскольку оно не сопровождается соответствующей ссылкой, то воспринимается как слова автора. Вместе с тем выражения, которые оспариваются истцом как «сведения, порочащие честь и достоинство» и «фактические неточности», являются, с точки зрения Совета, не фактами, а выводами или оценочными суждениями, основанными на приведенных в статье фактах. Истинность же или соответствие реальности этих выводов либо суждений недоказуема. В качестве аргумента Наблюдательный совет сослался на один из пунктов решения Европейского суда по правам человека по аналогичному делу.

Орган саморегулирования констатировал также, что в статье использованы острые выражения, которые «отражают укоренившиеся в обществе стереотипы», однако «они также не могут расцениваться как оскорбление с точки зрения профессиональной журналистской этики».

Заключение Наблюдательного совета журналист представила суду. Истец заявил, что если «Аравот» опубликует его, то он отзовет иск. Заключение было опубликовано газетой на следующий день, а еще через несколько дней суд огласил решение об отзыве иска и прекращении судебного разбирательства.

Таким образом, в Армении был создан прецедент. Впервые по просьбе одной стороны орган по саморегулированию вынес заключение относительно предмета судебного разбирательства, и противоположная сторона, удовлетворившись содержанием и обнародованием документа, отозвала иск.

Авез Рустамов:

«Наиболее громкие случаи диффамации потрясают прессу, как правило, в дни политических катаклизмов»

– **Насколько важно существование органов саморегулирования прессы в бывших советских республиках, где свобода СМИ – понятие сравнительно новое?**

– После упразднения Министерства информации как следствие вступления Азербайджана в Совет Европы в 1998 году, резко возросло число медиаорганизаций. Часть из них стала публиковать клеветнические материалы, на этом фоне возникла идея создания органа саморегулирования. В результате, на первом съезде журналистов Азербайджана в 2003 году был создан Совет прессы. Наша организация общественная и не имеет права применять юридические санкции. Однако с помощью такого рычага, как публичное осуждение, мы в состоянии повлиять на негативные тенденции, которые выражаются в диффамации и попытках публиковать материалы клеветнического характера. В Совет входят представители почти всех газет, журналов и информационных агентств, имеющих авторитет в обществе. Я не говорю, что нет проблем, связанных с прессой, но в последнее время таких случаев меньше.

– **В какой степени эта работа сказывается на активности потребителей медиапродукта, побуждает ли их требовать более высокого качества журналистских выступлений?**

– Нередки случаи, когда люди, оскорбленные опубликованными материалами, обращаются к нам с жалобами. Например, по следам напечатанной в одной из газет статьи, автор которой утверждал, что администрация вуза подстрекает студенток к разврату, к нам поступило семь жалоб как от администрации университета, так и от родителей, посчитавших себя оскорбленными. Тем не менее, недовольные в основном обращаются в суд. Скорее всего, это происходит потому, что роль Совета прессы еще недостаточно хорошо осознана.

– **Журналисты стали более ответственными?**

– Совет прессы не только рассматривает жалобы, но и проводит с журналистами различные тренинги по вопросам профессиональной этики, стимулируя соблюдение ими деонтологических норм. За последние годы в нашей прессе клеветнических материалов стало меньше, хотя некоторые были довольно резонансными. Как правило, такие материалы, т.е. публичные оскорбления, нанесенные посредством прессы, появляются в период политических «катаклизмов».

Авез Рустамов,
руководитель мониторинговой
группы Совета прессы
Азербайджана

АЗЕРБАЙДЖАН: 600 жалоб на прессу!

Совет прессы Азербайджана создан 15 марта 2003 года на первом съезде журналистов страны. В организацию вошли представители ведущих СМИ. В числе приоритетов Совета прессы – укрепление отношений между СМИ и обществом, СМИ и государственными органами, а также осуществление контроля за соблюдением средствами массовой информации Деонтологического кодекса журналистов Азербайджана, подписанного 200 медиаучреждениями страны. В Совет входят 15 членов, заседания проводятся ежемесячно. Ежегодно в Совет поступают до 600 (!) жалоб и обращений. Около трети из них подают граждане, остальные поступают от государственных чиновников, руководителей предприятий, органов местного управления и политических партий.

Рассмотренные жалобы – вмешательство в частную жизнь

Одна из ведущих газет Азербайджана опубликовала на первой полосе фотографию молодого чиновника, запечатленного на пляже. Молодой человек посчитал это вмешательством в частную жизнь и пожаловался в Совет прессы. Заслушав обе стороны, Совет установил, что фотоснимок был сделан в то время, когда чиновник находился в отпуске, и что журналист использовал мобильный телефон, а не специальную аппаратуру. Совет прессы посчитал, что интимность истца не была нарушена, так как частная жизнь чиновника в силу его статуса публичного лица представляет интерес для общества. А это значит, что, посещая общественный пляж, чиновник должен учитывать и тот факт, что кто-то может его увидеть и узнать.

В другом случае государственный служащий пожаловался в Совет прессы на то, что его сфотографировали во время купания в бассейне в собственном загородном доме. Чтобы снимки получились, журналист залез на дерево и использовал специальную оптическую аппаратуру. Совет прессы пришел к выводу, что налицо явное вторжение в частную жизнь, и что журналист действовал преднамеренно, так как фотографии были сделаны не в общественном месте, а у дома чиновника.

Осенью 2011 года администрация одного из вузов Азербайджана внесла в Совет прессы иск по поводу статьи, опубликованной в газете «Nural», в которой шла речь о том, что руководство университета подстрекает студенток к разврату; при этом никаких доказательств в поддержку этих обвинений не приводилось. Рассмотрев этот иск, Совет прессы констатировал, что статья появилась после того, как газета якобы предложила вузу за определенную сумму снять материал из номера. Совет расценил эту статью как клеветническую и посчитал, что она тем более опасна, поскольку может иметь отрицательные последствия для ни в чем не повинных студенток. Кроме того, Совет прессы подчеркнул в своем решении, что газета нарушила моральные нормы и принципы, присущие обществу Азербайджана, и рекомендовала редакции впредь более внимательно относиться к проблемам журналистской этики. Этот случай подвергся общественному порицанию. В результате, в специально опубликованном материале газета принесла свои извинения каждому, чье имя упоминалось в материале, а также всем, кого эта статья коснулась прямо или косвенно.

Звиад Коридзе:

«То, что у нас, журналистов, есть какая-то трибуна, вовсе не означает, что мы морально устойчивее других и что мы должны учить кого-то нравственности»

– Насколько важна деятельность органов саморегулирования прессы в бывших советских республиках, где свобода СМИ – понятие сравнительно новое?

– Там, где нет саморегулирования, будет регулирование законами. И, если мы, журналисты, редакторы и даже владельцы СМИ не поймем, что до тех пор, пока мы сами не найдем саморегулирующие механизмы, способствующие тому, чтобы пресса существовала для пользователя и распространяла информацию, на которую исконное право имеет только читатель или зритель, а не журналист, во власти непременно найдутся люди, которые будут говорить: если вы не способны сами регулировать эту сферу, то это сделаем мы. Потому что даже самому свободолюбивому человеку, когда он приходит во власть, свобода как таковая начинает казаться излишней. И тогда он говорит своим избирателям: «Извините, но на что похожа эта пресса?! Можно ли ее так оставить? Она не способна защитить вас, она ежедневно публикует такие сюжеты и статьи из криминальной, судебной хроники, из чьей-то частной жизни, которые вас только взбудораживают, она показывает детей, ставших насильниками, и детей, ставших жертвами насилия». И все это подтверждает примерами. Политики всегда умеют затронуть моральные струны и всегда подчеркивают, что они – моралисты. А если рядом с политиками встанут и религиозные лидеры, то мы получим готовую формулу цензуры. Потому создание и эффективное функционирование органов саморегулирования я считаю очень важным. Возможно, в постсоветских странах этот механизм пока не работает так активно, как, допустим, в Западной или Центральной Европе, но он нужен.

– В какой степени действия структуры саморегулирования стимулируют потребителей медиапродукта к тому, чтобы требовать соблюдения этических норм со стороны СМИ?

– Их активность нельзя рассматривать отдельно от всех остальных общественных процессов, которые происходят в стране. Быть активным только в том случае, когда пресса нарушает твои права или права той социальной группы, к которой ты относишься – такого не бывает в обществе, где люди не обращаются в суд, где они не в состоянии защищать свои гражданские и политические права, где существует, с одной стороны, высокий уровень страха, а с другой – высокий уровень нигилизма. В такой ситуации, конечно, очень трудно развернуть эту катушку саморегулирования. Очень трудно. Я лично осознаю эту проблему. Как бы много люди ни говорили, что да, это нужно и важно, но проходит день, два, три – и, когда этих же людей я спрашиваю, как бы вы на это отреагировали, они отвечают: «Говорите вы, а мы вас поддержим». Я утверждаю, что саморегулирование – это вовсе не занятие самобичеванием.

Звиад Коридзе, председатель Совета Хартии журналистской этики Грузии

Если вас эта проблема не волнует, если вам нравится смотреть такие сюжеты или читать такие статьи, то ради Бога! Я буду сам выступать и говорить, что это нарушение этических норм. Но это не повлияет на ход событий. Когда система саморегулирования поддерживается всеми, насколько это возможно, журналистами и редакторами – только тогда она работает.

Побывав на заседании Совета прессы Молдовы, я увидел, что в его адрес уже поступают жалобы от разных групп граждан. Я видел, как активно работали вчера на Совете представители футбольного клуба, как они были заинтересованы, тщательно подготовили обоснование жалобы в Совет, а потом радовались принятому решению и спрашивали в конце о возможности им воспользоваться без нарушения норм этики. У нас, в Грузии, я могу назвать дюжину сюжетов о футбольных клубах, но не припомню, чтобы кто-то из них додумался обратиться в инстанцию или в Совет Хартии. Это говорит о дефиците самозащиты, о дефиците правового мышления. Правовое мышление в духе защиты собственных прав – это не только тогда, когда человек знает, что может обратиться в суд; это означает также, что нужно найти правовые рычаги, чтобы не оспаривать права на улице, уличными методами, а вести современный, цивилизованный диалог в европейской культурной среде. Я считаю, что раскручивание наших советов прессы идет медленно именно потому, что все социальные процессы идут в тех же темпах, медленно. Обществу просто нужно найти в себе дополнительные ресурсы, чтобы стать активнее. Другого пути нет.

– Как реагируют журналисты на существование такого совета и как воспринимают его решения?

– Первое дело, которое рассмотрел Совет Хартии журналистской этики Грузии, касалось журналистики, в дискуссионную программу которой был включен получасовой репортаж, точнее, не репортаж, а моделирование событий. Передача прошла в эфир в марте 2010 года и была посвящена российско-грузинским отношениям. Получасовой материал, включенный в нее, представлял, по сути, хронику августовских событий 2008 года, с воспроизведением фрагментов информационных выпусков того периода на этом же канале. Как и тогда, ведущая заявила, что Россия напала на Грузию. Не было сделано никакого критического анализа, даже не было объявлено, что это кадры двухлетней давности. После августа 2008 года нападение одной страны на другую для Грузии перестало быть чем-то из области фантастики. Мы реально почувствовали, что бывает, когда одна страна нападает на другую. И люди восприняли этот материал как реальность. Люди запаниковали. Паника охватила всю страну. Один человек даже умер у телевизора от инфаркта. В соответствии с Хартии журналистской этики Грузии, Совет Хартии рассматривает только жалобы на журналистов, подписавших Хартию. Эта журналистка оказалась единственным сотрудником того канала, подписавшим Хартию, и так получилось, что четыре месяца спустя она нарушила ее положения. По поводу этой передачи в Совет поступили три жалобы, которые мы свели в одну. Это был первый случай, рассмотренный Советом. Прессы собралось много. Сама журналистка на заседание не пришла, заявив, что это шоу, но поддерживала с нами связь по скайпу. Уже в ходе заседания она согласилась, что это не шоу, что рассмотрение ведется принципиально, но выразила уверенность, что решение у нас уже готово. Члены совета заявили, что она нарушила принципы Хартии, не скорректировав то, что прошло в эфир. Да, действительно не она была автором того материала, но репортаж прошел в ее программе и занял около 1/3 передачи. В ответ она сказала: «вы – комсомольцы» и заявила, что не желает больше сотрудничать с нами и выходит из Хартии. Сделать это достаточно сложно в силу законодательного положения. Согласно закону, те, кто подписал Хартию, становятся ее учредителями и не могут уйти без перерегистрации. Журналистка по-прежнему является учредителем Хартии, но перестала ее соблюдать. Я привел пример реакции журналиста. Но миссия Хартии – объяснять людям, что именно было нарушено, какие допущены промахи, что можно было предотвратить, а что нет. Это было главное, и Совет Хартии с этой задачей справился.

Другой пример. На ток-шоу частного канала, который вещает на Тбилиси и пригороды, был приглашен редактор еженедельника, который одновременно возглавляет и организацию православных националистов. В эфире он занимался далеко не журналистской работой, выступая с политическими заявлениями. Передача была посвящена российско-грузинским отношениям. Гость передачи заявил о про-российской позиции и тотчас – о том, что Грузия должна отказаться от европейского пути, потому что Европа – это разврат. Сказал также, что из Европы к нам приходит гомосексуализм, и что Европа заинтересована в вульгарной и агрессивной пропаганде гомосексуализма, для нас же это недопустимо. По его словам, нужно, с одной стороны, бороться с Европой, а с другой – давать отпор нашим местным «педерастам». Один раз ведущему удалось на некоторое время его приостановить, но он, почувствовав, что это болезненная тема, и что ее наверное можно «раскрутить», минут через 15 снова к ней вернулся, повторяя, что нужно бороться с гомосексуализмом и что Европа разрушает нас. В студии даже посылались хихиканье. Ведущий уже не стал его останавливать. Одна из организаций, занимающаяся вопросами меньшинств, в том числе сексуальных, подала жалобу. В ходе разбирательства восемь членов Совета поддержали решение, согласно которому ведущий не мог приостановить дискриминационную логику, не мог положить конец процессу стигматизации в прямом эфире, что в конечном счете способствовало дискриминации социальной группы, в частности, сексуального меньшинства, и только один член Совета высказал особое мнение.

Когда рассматривался этот случай, я не был членом Совета, но присутствовал как заинтересованное лицо. И скажу, что среди членов Совета были заметны сомнения, некоторые даже выступали на стороне ведущего, говорили: ничего не поделаешь, такой уж попался гость передачи – нахальный тип. Но когда один из членов Совета спросил: а если бы речь шла не о сексуальных меньшинствах и гомосексуалистах, а об этнических группах, скажем, армянах – как бы ты поступил? – Я бы его остановил, – был ответ. Тогда стало ясно, что ведущий совершенно невосприимчив к этой проблеме. И Совет решил, что он, возможно, и не смог остановить дискриминационные рассуждения, но и не был против этого дискурса. Журналист согласился с вердиктом Совета Хартии и в ближайшей программе довел его до сведения телезрителей. Это – нормальная реакция. Так что есть разные категории журналистов, одни реагируют болезненно, но с пониманием, другие – болезненно и по-хамски, но есть и такие, кто абсолютно не воспринимает критику коллег, говоря, что они – «комсомольское сборище». Очень трудно найти в мире журналиста, который был бы доволен результатами таких советов. Все считают, что они самые высоконравственные и этически грамотные, что лучше них в мире нет никого. Это абсолютно не так. То, что мы пишем статьи или готовим сюжеты для зрителей, и у нас есть какая-то база, какая-то трибуна – это совершенно не означает, что мы морально устойчивее других и должны учить кого-то нравственности. Нет. Мы просто профессионально занимаемся той деятельностью, на которую имеет право любой гражданин. Мы просто выполняем свой профессиональный долг – собирать и распространять информацию, а сбор и распространение информации не является эксклюзивным конституционным правом журналиста, это конституционное право любого гражданина, который может зайти, например, в мэрию Кишинева и потребовать информацию о программах благоустройства города. Просто этот гражданин – врач, учитель, инженер или железнодорожник, и у него нет на это времени, поэтому он делегирует свое право нам, журналистам, которые вместо него должны собирать и затем передавать ему эту информацию. За это он платит нам. Мы должны это просто осознать. Какие же мы моралисты? Мы просто люди, предоставляющие определенный сервис, услугу своим гражданам. И собственники этой услуги – информации – вовсе не журналисты и даже не ньюс-мейкеры, а граждане. Следовательно, нарушая профессиональную этику, мы демонстрируем неуважение к гражданам, которые делегировали нам свое право на информацию.

ГРУЗИЯ: права детей в контексте предполагаемых преступлений

Хартия журналистской этики Грузии создана 4 декабря 2009 года усилиями 134 журналистов, которые в течение полутора лет разрабатывали одноименный документ. Хартия журналистской этики содержит 11 принципов поведения представителей прессы, до настоящего момента ее подписали около 200 грузинских журналистов (учредители Хартии решили, что документ должны подписывать не редакции, а каждый журналист в отдельности). В Грузии также функционирует нормативный акт, имеющий статус законодательной установки – Кодекс поведения вещательных организаций. В соответствии с положениями этого Кодекса, каждая вещательная организация, обладающая лицензией на вещание, должна располагать собственным механизмом саморегулирования. Ссылаясь на это положение, представители ряда телеканалов отказываются подписывать и, соответственно, становиться членами Хартии журналистской этики. Хартию возглавляет Совет из девяти человек, которые рассматривают жалобы граждан на качество медиапродукта; шестеро из числа членов Совета представляют местную прессу, трое работают в медиаорганизациях, зарегистрированных в столице Грузии. Согласно Уставу, Совет не рассматривает жалобы на журналистов, не подписавших Хартию, но большинство жалоб касается именно этой категории. На общем собрании членов Хартии 17 декабря 2011 года обсуждалась целесообразность изменения Устава с возложением на Совет полномочий по рассмотрению жалоб, касающихся журналистов, не являющихся членами Хартии. За два года работы, Совет Хартии журналистской этики принял к рассмотрению 16 жалоб и вынес 11 решений.

23 сентября 2011 года Институт гражданского развития внес в Совет Хартии жалобу по поводу статьи, напечатанной в еженедельнике «Prime Time». Автор статьи не является членом Хартии журналистской этики Грузии, но неправительственная организация подала иск на редактора газеты, который примкнул к Хартии, а значит, несет ответственность за все, что публикуется в его издании. Статья была напечатана под рубриками «Эксклюзив» и «Скандал», в ней шла речь о том, как 33-летняя женщина избавилась от своего новорожденного ребенка, похоронив его с помощью собственных дочерей. Крупными буквами излагалась суть материала: «По одной из версий, 33-летняя вдова велела дочерям похоронить своего внебрачного ребенка» и «Женщина, овдовевшая 8 лет назад, предстанет, по всей вероятности, перед судом за убийство своего новорожденного ребенка». Автор статьи подробно рассказал о том, как женщина родила дома, на снимке четко просматривается и она сама, и ее дочери. Материал изобилует деталями: что женщина – вдова, что у нее есть возлюбленный, которому она ничего не говорила о беременности, что этот мужчина женат и не стал бы ей помогать, даже если бы узнал о своем будущем ребенке. Кроме того, журналист взял интервью у детей, которые якобы рассказали о событиях той памятной ночи. В статье сообщалось также, что ребенка закопали несовершеннолетние дети этой

женщины, что новорожденный был жив, что по этому факту возбуждено уголовное дело и, если вина женщины будет доказана, ей грозит лишение свободы на срок до 9 лет.

Совет Хартии журналистской этики вынес решение, в котором выразил согласие с заявителем в отношении нарушения принципа 10 Хартии, который гласит, что журналист не должен вторгаться в частную жизнь граждан, тем более при отсутствии четко выраженного общественного интереса. Кроме того, Совет посчитал, что журналист проигнорировал интересы несовершеннолетних детей, которым в результате появления этой статьи был нанесен определенный вред. В статье также проигнорирован принцип 8 Хартии, обязывающий журналиста соблюдать этические нормы при подготовке материала о детях. Учитывая, что журналист указал село, район, фамилию и имя матери, описал условия жизни этих детей, нельзя утверждать, что личность последних не была раскрыта, пусть даже имена самих детей автор не называл.

Совет признал правоту заявителя, но подчеркнул, что эту историю можно отнести к категории тех, что вызывают повышенный общественный интерес, поскольку речь идет о смерти новорожденного ребенка. Однако в условиях, когда ни суд, ни сам журналист не доказали, что речь идет об убийстве, даже непреднамеренном, или о том, что к предполагаемому преступлению причастны дети, налицо грубое нарушение принципа неприкосновенности частной жизни. По мнению Совета, любое преступное деяние вызывает большой общественный интерес, но он превагирует над необходимостью защиты частной жизни только в том случае, если у журналиста есть веские основания считать, что расследование проводится необъективно, а также в случае, когда публикация личных сведений о фигурантах однозначно необходима.

Людмила Андроник:

«Только занимая активную позицию, с помощью самоорганизации и саморегулирования СМИ могут гарантировать собственную свободу»

Людмила Андроник,
Председатель Совета прессы
Республики Молдова

– **Насколько важна деятельность органов саморегулирования прессы в бывших советских республиках, где свобода СМИ – понятие сравнительно новое?**

– Саморегулирование отражает уровень зрелости рынка, в данном случае – рынка СМИ. Наличие саморегулирования демонстрирует профессиональное отношение журналистского сообщества к конечному медиапродукту и его потребителю. Механизм саморегулирования предполагает, прежде всего, наличие конкретных правил работы, нарушение которых коллегиально санкционируется всем сообществом. Во-вторых, он свидетельствует о четком видении в журналистской практике положительных и негативных моментов. В-третьих, способствует введению и поддержке учебных программ в целях распространения и развития позитивного опыта. Здесь я имею в виду университетское образование, а также процесс непрерывного обучения журналистов.

Иными словами, способность журналистского сообщества самоорганизовываться, руководствуясь общепринятыми нормами, создает предпосылки для свободной и независимой деятельности прессы, когда государство не берет на себя роль посредника или регулятора, что стало бы для СМИ разрушительным фактором, лишаящим их объективности и свободы.

В странах, переживших тоталитарные режимы, в частности, экс-советских республиках, хорошо представляют, куда могут завести ограничения, вводимые государством. Только занимая активную позицию, с помощью самоорганизации и саморегулирования СМИ могут гарантировать собственную свободу, противопоставив силу коллегиальности агрессивной силе вторжения государства в сферу их деятельности.

– **В какой степени действия структур саморегулирования стимулируют потребителей медиапродукта к тому, чтобы требовать соблюдения этических норм со стороны СМИ?**

– Создание корректной и независимой прессы – это одна из основ демократического, гражданского действия. Потому в число главных задач, которые мы ставим перед собой, включена необходимость убедить общественность в том, что она имеет право получать

качественный медиапродукт, и что она вправе призвать прессу к ответу, когда та нарушает основные права человека, сознательно или непредумышленно игнорируя этические и профессиональные нормы.

Совет прессы Республики Молдова развернул кампанию по информированию населения об ответственности прессы и возможности призвать ее к соблюдению этических норм. Заседания Совета проводятся, как правило, открыто. Вместе с тем, мы организовали круглые столы на местах, в ходе которых рассказывали о принципах работы Совета прессы. Все эти действия были подчинены одной цели – информировать общественность, убедить ее в том, что не надо мириться с нарушением своих прав со стороны СМИ, что важно стимулировать журналистов к соблюдению этических и профессиональных норм при подготовке материалов к публикации.

– В какой мере существование механизма саморегулирования СМИ повышает ответственность журналистов Республики Молдова?

– Конечно, чудес не бывает. Строительство этической журналистики – процесс долгий, основа которого закладывается не одноразовыми усилиями, а настойчивыми действиями, снова и снова возвращающим к уже, казалось бы, пройденной теме. Журналисты получили очень полезный инструмент – новый Деонтологический кодекс, который может стать ориентиром в их работе. Периодически им в помощь готовим различные пособия, тренинги на тему передовых журналистских практик, что способствует укреплению их навыков и повышает ответственность, бдительность в процессе работы. Журналисты получили сильный аргумент на тот случай, если в силу редакционной практики им придется действовать неэтично. Есть примеры «коррекции», когда, к примеру, отдельные каналы ТВ, фигурировавшие в жалобах в Совет прессы, перестали эксплуатировать сюжеты, неэтичные по отношению к несовершеннолетним или лицам, подвергшимся насилию. Хочется верить, что это – плод и наших усилий. Мы заметили, что многие телеканалы, обнаружив нарушения этических требований, нередко отказываются от показа таких сюжетов. Радует тот факт, что в конечном счете Координационный совет телевидения и радио (КСТР), как структура по упорядочению работы аудиовизуальных СМИ, отреагировал на наши многочисленные коллегиальные обращения, введя практику мониторинга новостей, чтобы не допустить выпуск неэтичных сюжетов, в частности, касающихся несовершеннолетних и пострадавших. КСТР даже развернул информационную кампанию «Что видит твой ребенок по телевизору?». Думаю, это хорошие результаты за два года работы Совета прессы Молдовы.

МОЛДОВА: журналист должен защищать тех, кто подвергся насилию

Совет прессы Республики Молдова учрежден 1 октября 2009 года. Его основали шесть наиболее активных организаций в области СМИ и прав человека. 3 мая 2011 года представители редакционных коллективов страны подписали Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова в новой редакции, который наделил Совет прессы правом контролировать выполнение требований Кодекса и рассматривать случаи нарушения его положений. В состав Совета прессы входят девять человек, избранных открытым голосованием сроком на два года. Пять из них представляют потребителей медиaproдукции, четыре – редакционные коллективы. Совет руководствуется Положением о работе, утвержденным учредителями.

В период 2010–2011 гг. Совет прессы Республики Молдова рассмотрел 26 жалоб.

14 августа 2011 года на одном из кишиневских телеканалов прошел в эфир материал с обвинениями в отношении мужчины, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, якобы изнасиловал свою сожительницу и ее несовершеннолетнюю дочь. В передаче «Alcoolul i-a luat mintîle» («Алкоголь лишил его рассудка») были представлены излишние подробности, в том числе детали насилия над девочкой (завязанные глаза, приставленный к горлу нож и др.). Были приведены также слова матери о том, что она и ее дочь подверглись насилию. На всем протяжении передачи показывалось лицо подвергшейся насилию женщины и ее неизменный голос. В одном отрывке показано и неизменное защитным фильтром лицо несовершеннолетней девочки, в других отрывках маскировка лица производится в недостаточной мере, чтобы исключить возможность идентификации ребенка. Кроме того, приводится название города и улицы, указан этаж, на котором они проживают.

В Совет прессы поступила жалоба от Бюро UNICEF Молдова, в которой указывалось, что авторы этой передачи нарушили право ребенка на частную жизнь, достоинство и защиту, поскольку не было предпринято достаточных мер для защиты личности ребенка, подвергшегося насилию; в погоне за сенсацией телеканал привел несущественные для освещения темы подробности, в ущерб другим сведениям, представляющим общественный интерес (причины, решения, явления), а кроме того представил пострадавшего ребенка в унижительной форме, что может отразиться на его дальнейшей судьбе.

На открытое заседание по рассмотрению этой жалобы представители канала не явились, несмотря на то, что их оповестили о дате и месте проведения заседания. Члены Совета прессы констатировали, что присутствие в передаче видеоклипов, на которых четко показывалось лицо

матери, а иногда и несовершеннолетней девочки, позволяет без особого труда установить личность пострадавших. В этой ситуации налицо явное вмешательство в частную жизнь людей, подвергшихся насилию. Кроме того, в данном сюжете не было острой необходимости, которая оправдала бы вторжение в частную жизнь этих людей и прежде всего – ребенка.

В принятом решении Совет прессы установил, что телеканал нарушил положения Деонтологического кодекса журналиста, касающиеся защиты личности несовершеннолетних, причастных к событиям с негативными последствиями, а также защиты интересов несовершеннолетних, и потребовал от телеканала удалить вышеназванный материал из контента своего сайта или обработать его так, чтобы идентификация несовершеннолетней жертвы стала невозможной.

Материалы по рассмотрению жалобы UNICEF Молдова на телеканал были переданы в порядке информирования в Координационный совет телевидения и радио (орган, регулирующий деятельность вещательных организаций), в Парламентскую комиссию по культуре, науке, делам молодежи, спорту и средствам массовой информации, а также омбудсмену по правам детей.

Михаил Батиг:

«Органы саморегулирования – это фактор, побуждающий власть воздержаться от урегулирования в области СМИ»

Михаил Батиг,
член Комиссии по журналистской
этике Украины

– Насколько важна деятельность органов саморегулирования прессы в бывших советских республиках, где свобода СМИ – понятие сравнительно новое?

– Мне удалось – так повезло, наверное, по жизни – побывать тут в разных школах. С девяностого по девяносто четвертый год я был членом украинского парламента, избранного на первых демократических выборах. Выпала историческая миссия принимать очень важные документы для утверждения украинской государственности – Акт о независимости, Декларацию о суверенитете. И готовить первые законы для демократической украинской прессы, радио и телевидения. То есть, я побывал и по ту сторону барьера. По окончании своих парламентских дел я вернулся в журналистику, возглавил информационное агентство. И уже как журналист, как руководитель медиа-организации мог оценивать и эффективность, и правильность законодательного регулирования.

Мне кажется, существование органов журналистской саморегулирования чрезвычайно важно. Оно в какой-то степени служит даже сдерживающим фактором, оно удерживает законодателя от попыток урегулировать и зарегулировать каждый журналистский шаг, каждое движение в журналистской среде. Если мы имеем свои собственные органы, профессиональные, саморегулирующие, это означает, что журналистское сообщество добровольно утверждает какие-то свои профессиональные правила и придерживается их. Таким образом, журналистское саморегулирование является очень необходимой даже с точки зрения борьбы с цензурой, даже с точки зрения борьбы с жестко расставленными властью нормами, правилами поведения журналиста, редактора издания и так далее.

– То, что в Украине появился и успешно функционирует такой механизм саморегулирования, способствует ли повышению активности потребителей медиапродукта, стимулирует ли их к тому, чтобы требовать от журналистов более высокого качества работы и ответственности?

– Комиссия по журналистской этике Украины действительно создавалась по внутреннему, скажем так, волеизъявлению журналистов. То есть, тут не было каких-то внешних директивных влияний, которые создавали бы этот институт. Комиссия возникла в 2001

году, это были буквально те дни, когда исчез, погиб Георгий Гонгадзе. В Украине журналистское движение тогда было очень сильное, солидарное, и на этой волне, на этом гребне журналистских инициатив и возникла идея создания комиссии. Мы рассмотрели очень много жалоб на действия журналистов, поступивших от населения. Надо сказать, что в большей своей части эти жалобы были обоснованы. Это жалобы, где журналист действительно ошибся, осознанно или неосознанно, со злым умыслом или без умысла, и Комиссия, соответственно, принимала решения, исходя из того, какие мотивы были у журналиста.

– Как реагируют журналисты? Они стали более ответственно относиться к своей работе?

– Журналисты – народ амбициозный, им достаточно сложно признавать свои ошибки. Есть и такие, скажем, кто достаточно безропотно принимает вердикт комиссии, другие же спорят и доказывают свою правоту. Мы не ставим перед собой цели вступать в полемику с изданием, с редактором или журналистом. Мы вынесли свое решение, его опубликовали, довели до сведения общественности – и точка. Но уровень ответственности журналистов на Украине действительно возрос, и сейчас степень ответственности достаточно велика. У нас может быть много нареканий и претензий насчет эффективности журналистского выступления, насчет того, может ли сегодня газета/телепрограмма что-то изменить в жизни, повлиять – тут большой вопрос. Как та же власть реагирует на критику со стороны СМИ – тоже спорный вопрос. Но степень социальной ответственности необычайно возросла и, мне кажется, большинство журналистов это уже понимает.

Наша комиссия активно работает в профилактическом направлении, мы не хотим действовать в режиме пожарников – от одной жалобы до другой. Много работаем со студентами, будущими журналистами, в вузах Украины читаем лекции по этике, проводим практические занятия с журналистами. Комиссия подготовила учебник по журналистской этике, который был одобрен Министерством образования Украины. В этом году закончили еще одну книгу – это практикум по журналистской этике, сборник своего рода задач. Важно, чтобы журналист мог почитать и решить в учебном режиме, как ему надо поступать в той или иной ситуации.

УКРАИНА: случай разглашения сведений частного характера в прессе

Комиссия по журналистской этике Украины создана в сентябре 2001 года на съезде журналистов страны. Орган саморегулирования был учрежден в целях надзора за соблюдением журналистами Кодекса профессиональной этики, принятого на том же съезде. В состав Комиссии входят 15 членов, избираемых на два года и рассматривающих жалобы частных лиц, государственных чиновников, публичных учреждений и пр. Комиссия отвечает и на просьбы журналистов о помощи в случае нарушения их прав со стороны органов власти. Кроме того, комиссия может по собственной инициативе рассмотреть тот или иной вопрос. Согласно Уставу, принятому в 2002 году, Комиссия по журналистской этике Украины рассматривает конфликты между СМИ и потребителями медиaproдукции с помощью трех инструментов – дружеского предупреждения, заявления [декларации] и общественного осуждения. Предупреждение выносится негласно за незначительные нарушения профессиональной этики. Заявление публикуется на веб-странице Комиссии и применяется в случаях, когда нарушено право общественности на достоверную информацию. Общественное осуждение – третий и самый суровый способ наказания за нарушение профессиональной этики. Применяется в случае, если Комиссия констатирует грубое и преднамеренное нарушение этических норм.

В марте 2010 года львовская газета «Информатор» опубликовала статью, в которой шла речь о серьезных нарушениях в одной строительной компании. Люди, вложившие деньги в строительство жилого дома, не могли получить квартиры, так как здание было продано строительной компанией другим покупателям, которые заплатили больше. Желая подчеркнуть конфликтную ситуацию, автор статьи опубликовал копии двух контрактов, заключенных компанией с разными бенефициариями на предмет купли/продажи одной и той же квартиры. После появления материала в Комиссию по журналистской этике обратился гражданин, имя которого фигурировало в одном из контрактов. Он доказал, представив соответствующее постановление суда, что приобрел на вполне законных основаниях квартиру, вынесенную повторно на продажу, и что живет там законно. Заявитель выразил недовольство тем, что газета опубликовала его контракт с фирмой, где указывалась цена квартиры и приводилась другая конфиденциальная информация без его согласия на публикацию.

Рассматривая эту жалобу, члены Комиссии пришли к выводу, что по существу заявитель прав. В результате публикации документа была нарушена тайна частной жизни лица, к которому ни журналист, ни общество, ни закон не имели никаких обоснованных юридических или моральных претензий. Учитывая, что вторжение в частную жизнь было совершено журналистом непреднамеренно (кроме копии контракта имя этого человека нигде не упоминалось), Комиссия сочла нужным ограничиться письмом в редакцию с предложением рассмотреть эту ситуацию и извиниться перед заявителем.

Юрий Казаков:

«К кодексу органа саморегулирования надо приходить от прецедентов»

– Насколько важна деятельность органов саморегулирования прессы в бывших советских республиках, где свобода СМИ – понятие сравнительно новое?

– У меня есть два ответа, и, наверное, оба имеют право на существование. Потому что чрезвычайно хорошо, когда появляется сама по себе процедура саморегулирования, когда возникает институт саморегулирования. Это очень важно, когда пресса выходит из-под государственного контроля, из пространства а) государственного регулирования и б) псевдoreгулирования общественным мнением (что тоже давит) и начинает работать, выходить в режим саморегулирования. С одной стороны, это замечательно, но, с другой стороны, надо очень хорошо понимать, что до настоящего саморегулирования любая большая структура, такая как национальная пресса или часть национальной прессы, ассоциация какая-то, должна дорасти и дожить. Потому что может появиться тенденция «у всех есть, и у меня есть». Но в этом может заключаться внутренняя угроза – можно получить вместо, предположим, Кодекса профессиональной этики, вместо документа, который мобилизует журналистов, который позволяет журналистам лучше понимать среду, в которой они работают, который дает настоящие ориентиры для профессии, который позволяет журналисту находить возможность отчитываться перед обществом в той или иной форме – вместо этого можно получить вторую дубину, параллельную государственному регулированию. Это тоже очень легко делается, потому что и государство, во-первых, находит возможность сослаться потом на орган саморегулирования, и общество может воспользоваться решением органа саморегулирования как дубиной. Поэтому у любого вот такого нового образования, как конкретный орган саморегулирования, есть полоса роста, полоса перехода в ситуацию зрелости, когда становится понятно: вовремя или нет оно появилось на свет. Это в достаточной степени качественное явление – вот так, как оно образовалось, пусть не сразу, пусть через три, через пять лет после начала своего существования, или это просто конструкция, которая скорее мешает журналистам, чем помогает.

Юрий Казаков, сопредседатель Общественной коллегии по жалобам на прессу (Россия)

– В какой степени действия структуры саморегулирования стимулируют потребителей медиапродукта к тому, чтобы требовать от СМИ соблюдения этических норм?

– Я могу говорить об этом исключительно теоретически. Потому что для того, чтобы люди были более активны, страна должна знать, что такой орган существует, должна знать, что он достаточно эффективен и есть смысл к нему обращаться. И сама пресса должна очень серьезно относиться к этому органу, она должна понимать, что это не пустое место. Мы пока еще в эту стадию, в эту ситуацию не перешли. Поскольку, я уже говорил, у нас есть самоограничения; например, мы определенно и совершенно не предполагаем, что после нас будут обращаться в суды. Более того, неприход в суд – это условие прихода к нам. Если мы говорим о ситуации дальнейшей, мы нигде фактически не можем публиковать наши решения. У нас пространные решения, они не укладываются в короткое резюме из шести-восьми-десяти строчек, которые можно опубликовать (раньше наши решения публиковали два журнала, профессиональные).

То есть, мы находимся в ситуации, когда следует понять, что пора придти к качественным решениям. Дальше, следующим этапом у нас обязательно должен быть этап продвижения института саморегулирования и продуктов этого института. Вот для этого надо с чем-то придти в общество. Потому что придти с версией «нам кажется, что это неправильно, а это правильно» потому, что восемь человек почесали в затылках и решили, что это так, – нехорошо. У нас нет документа, на который мы можем ориентироваться, кроме нашего собственного устава, который никакого отношения не имеет к профессиональной этике. У Коллегии, в частности, у Общественной коллегии по жалобам на прессу кодекса нет. В России есть кодекс у Союза журналистов, но у нас отнюдь не большинство журналистов является членами Союза. И проблема вовсе не в приемлемости или неприемлемости этого Кодекса для нас. К Кодексу, в этом я глубоко убежден, к Кодексу именно органа саморегулирования надо придти от прецедентов. У нас есть условный медиаэтический стандарт, который висит на нашем сайте, разработанный десять лет назад. И когда мы проанализируем свою практику хотя бы за 10 лет и поймем основные прецеденты, которые были, мы сможем продвинуться к Кодексу.

– Тем не менее, Общественная коллегия по жалобам на прессу России вынесла за время своей работы около 70 решений. Как повлияло это на отношение журналистов к своей работе, они стали более ответственны?

– Некоторая часть журналистского сообщества – стремится приподняться немного над нравами. Вот той части журналистики, которая стремится быть качественной журналистикой, мы оказываем гигантскую услугу, в этом я уверен, когда даем ориентиры своими решениями. И именно с этой частью нам важно и нужно работать.

РОССИЯ: этические стандарты криминальной хроники

Общественная коллегия по жалобам на прессу России образована в 2005 году по инициативе Большого жюри Союза журналистов России, который ранее рассматривал споры этико-профессионального порядка внутри журналистского сообщества. Состоит из двух палат, каждая из которых включает по 25 членов. В Палату медиа-сообщества входят представители редакций и журналистских организаций, в Палату медиа-аудитории – представители религиозных организаций, политических партий, творческих союзов и пр. В своей работе Коллегия руководствуется собственным Уставом. Документ предусматривает, что Коллегия опирается на этические принципы, заложенные в положениях Конституции Российской Федерации, документах Совета Европы и ОБСЕ по вопросам этики и саморегулирования в области массовой информации, документах саморегулирования медийных организаций. Неотъемлемой частью Соглашения о признании профессионально-этической юрисдикции Коллегии является моральное обязательство не обращаться в суд или иные государственные органы для разрешения данного информационного спора. За время своей деятельности Коллегия вынесла около 70 решений.

11 марта 2011 года Коллегия вынесла решение по обращению доцента Казанского университета, который утверждал, что на сайте местной телекомпании «Эфир» в разделе программы «Перехват», которая освещает криминальную хронику и другие чрезвычайные ситуации, был размещен видеоролик под названием «Обезглавленный БОМЖ», в котором демонстрируется обнаженное тело и отдельно голова. Ранее этот сюжет был показан в телеэфире. Заявитель указал, что программа выходит в эфир ежедневно в 19.35, когда у телеэкранов еще находятся дети, и просил Коллегию рассмотреть вопрос о соответствии такого рода натуралистических сюжетов программы «Перехват» профессиональной журналистской этике. Коллегия проинформировала компанию о поступившей жалобе, а директор в порядке пояснения ответил, что эта программа является реакцией на человеческую жестокость: *«Зритель должен знать о том, что происходит в его городе, в обществе, в котором он живет. Наша телекомпания считает своим долгом предупреждать горожан об опасностях жизни. Цель показа подобного рода материалов – чтобы такое не случилось больше ни с кем»* (из ответа администрации компании).

Заявитель не удовлетворился этим ответом и повторно обратился в Коллегию. Он утверждал, что программа «Перехват» эксплуатирует тему смерти и человеческих несчастий. Чтобы не быть голословным, преподаватель университета записал на DVD выпуск программы «Перехват» от 2 июня 2011 года и представил диск к рассмотрению коллегии: *«В течение 10-минутной передачи, показанной дважды за вечер (в 19.30 и 22.30), четыре раза (!) демон-*

стрировались тела мертвых людей, при этом крупным планом показывались части тел, руки погибших. В этих же и других сюжетах данного выпуска демонстрировались окровавленные голова и лицо одной из жертв ДТП, разбитое лицо женщины в состоянии алкогольного опьянения без всякой «мозаики», кровь на асфальте, горе и шок подруги убитой девушки и т. п. Если это не смакование несчастий и страданий людей, кровавых подробностей, то что тогда?» (из обращения в Коллегию).

Для рассмотрения этой жалобы было запрошено экспертное мнение. Кроме того, впервые дело рассматривалось на выездном заседании – трое из членов коллегии выехали из Москвы в Казань, а остальные четверо поддерживали с ними связь по скайпу, находясь в Москве в Доме журналистов, где обычно заседает Коллегия.

Руководство телекомпании «Эфир» отказалось участвовать в этом заседании.

В вынесенном решении по данной жалобе Общественная коллегия указала на ряд отклонений от этических норм, констатируя в сюжетах программы «Перехват» от 2 июня 2010 г. многообразные нарушения тайны личной жизни человека. Эти нарушения заключались в показе крупным планом конкретных людей: без их согласия, либо с «согласия», полученного от них в состоянии алкогольного опьянения. Коллегия полагает, что такое отношение к правам, достоинству, репутации, судьбе конкретного человека решительно не может быть обосновано «интересом» (любопытством) рядового телезрителя. Также Коллегия сочла недопустимым обнаруживаемое в тех же сюжетах равнодушие к тому, какой ущерб конкретному лицу и обществу в целом наносится или может быть нанесен самим фактом недостаточно профессионального обращения к человеку, находящемуся в ситуации горя и/или шока. Орган саморегулирования обратил особое внимание на то, что люди, находящиеся в состоянии горя и/или шока, зачастую нуждаются не просто в сострадании и заботе, но и в защите от злоупотребления, пусть и непредумышленного, вниманием журналиста.

В сентябре 2011 года стало известно, что в рамках телекомпании «Эфир» города Казань был разработан Свод этических правил программы «Перехват». С одной стороны, этот факт можно рассматривать как реакцию на решение Общественной коллегии по жалобам на прессу. С другой стороны, документ включает лишь технологические правила производства материалов.

Примечание: Участники Кишиневской региональной встречи представителей организаций медийного саморегулирования (23-24 ноября 2011) рассмотрели Свод правил, разработанный Казанской телекомпанией «Эфир», и предложили ряд изменений и дополнений к нему.

Иоанна Авздани:

«Каждая редакция должна с предельной внимательностью взвесить, что для нее более выгодно на долгосрочную перспективу – корректное отношение к аудитории или погоня за сенсацией»

– Насколько важно создание и функционирование органов саморегулирования СМИ в странах, где свобода прессы – понятие сравнительно новое?

– Свобода идет рука об руку с ответственностью. Нельзя говорить о свободе прессы, игнорируя при этом ее ответственность. По сути, именно на этот аргумент наиболее часто ссылаются правящие элиты: мы не можем дать вам свободу, потому что вы не в состоянии навести порядок самостоятельно, мы защищаем народ от средств массовой информации – такие примерно аргументы приводят они. Разумеется, особо важно функционирование, так как одного существования недостаточно. Можно соорудить замечательные модели – на бумаге или в действительности, но если они не работают или работают не так, как следовало бы, от них больше вреда, чем пользы.

– В какой мере эта работа стимулирует потребителей медиапродукта, побуждая их требовать от СМИ соблюдения этических норм?

– В очень большой мере. Это упражнение по укреплению гласности и гражданского воспитания. Если потребитель медиапродукта видит, что есть человек или организация, в которую он может обратиться и получить приемлемый ответ, компетентный и дружелюбный, он поделится и с другими этим открытием, способствуя, таким образом, налаживанию того диалога с обществом, который, по сути, стремится наладить любой Совет прессы.

– В Румынии нет Совета прессы. Наверное, эту роль берет на себя кто-то другой?

– Попытки саморегулирования есть. Есть организации, при которой работают такие советы. Но, к сожалению, насколько мне известно, только один работает так, как положено. Это Почетный совет Союза венгерских журналистов Румынии, за плечами которого уже десятилетний опыт работы. Аналогичный совет существует и на уровне Пресс-клуба Румынии, но он крайне редко высказывается публично. Кроме того, правила его работы делают практически нефункциональной любую жалобу. Например, заявитель должен сказать, какая статья Деонтологического кодекса нарушена. Это значит, что человек должен иметь какое-то образование, должен быть ознакомлен с Кодексом... Речь идет о защите организационного порядка, чтобы Совету не пришлось давать оценку каким-то заблуждениям. Но роль воспитания, развития диалога с публикой остается на бумаге.

Иоанна Авздани,
исполнительный директор Центра
независимой журналистики
Румынии

– И тогда потребитель, у которого появились проблемы с прессой, обращается в соответствующую редакцию?

– Да, обращается в редакцию или в отчаянии готов обратиться к любому. Подобные жалобы поступают и к нам, в Центр независимой журналистики, и к нашим коллегам из Агентства по мониторингу СМИ. Очень часто единственное, чем мы можем помочь людям, – наши объяснения, какие действуют правила и стандарты; таким образом, мы лишь усиливаем разочарование граждан – тем, что не в наших силах обязать редакции предоставить им право на реплику или исправить допущенную ошибку.

– То есть у вас есть недостатки?

– О, да! И, к сожалению, судя по модели развития румынской прессы, мы будем жить с этими недостатками или придется находить альтернативные формулы. Мы считаем, что в настоящий момент для Румынии самая эффективная модель – это редакционный омбудсмен. Таким образом, если человек увидел на каком-то медийном канале что-то, вызвавшее его недовольство, он сможет обратиться к конкретному представителю данного учреждения – быстрее, чем в какой-то форум для прессы. Если честно, я не думаю, что в данный момент такой форум возможен в Румынии. Но модель омбудсмана успешно функционирует в других государствах. Омбудсмен не является частью редакции, несмотря на то, что ему платит соответствующая медиаорганизация. К тому же, для введения такой должности нет нужды в специальном законе, нужны только желание и соответствующие знания. Важно лишь захотеть что-то изменить. Но то, что происходит во многих редакциях Румынии, наводит на мысль о том, что никто ничего менять не хочет. Если чуть более внимательно посмотреть, как работали редакции в избирательных кампаниях 2008-2009 годов, увидим, что на этот период пришлось самые многочисленные и самые крупные штрафные санкции со стороны регулирующего органа – Национального совета по телевидению и радио. Но телеканалы продолжали нарушать законы, несмотря на большие штрафы. Иными словами, налицо заведомо пренебрежительное отношение к профессиональным стандартам, отношение, позволяющее их нарушать. Ни один орган саморегулирования не сможет успешно выполнять свои задачи, если будет наталкиваться на преднамеренное противостояние.

– Иногда журналисты раскрывают сведения частного порядка непреднамеренно. В других случаях делают это сознательно, исходя из того, что подробности личной жизни людей вызывают большой интерес у публики. Как можно примирить одно с другим?

– Необходимы прежде всего профессионализм и издательский контроль, а еще нужно работать с аудиторией. Возможно, журналист поддается искушению и включает в материал ненужные подробности, но над ним должна быть светлая голова и ясный ум, который скажет: нет, так дело не пойдет, и уберет из материала все лишнее, пусть даже с риском сделать его менее ярким и читабельным.

В конечном счете, каждая редакция должна с предельной внимательностью взвешивать, что для нее более выгодно на долгосрочную перспективу – корректное отношение к аудитории или погоня за сенсацией. К сожалению, как в Румынии, так и в Молдове читатель/телезритель/радиослушатель смакует сенсационные материалы. Если посмотреть на тираж, увидим, что самым высоким спросом в Румынии и мире пользуются таблоиды. Такова природа человека. На долгосрочный период выход один – воспитывать аудиторию, детей. Если со школьной скамьи разъяснять детям, что собой представляет качественная журналистика, есть шанс, что они, когда вырастут, потребуют именно качественной журналистики и не ограничатся свадьбами, звездами, платьями, разводами и так далее и т. п.

